

В одном городе было два монастыря, вот хоть бы так, как у нас в Питере: Невский да Смольный. В одном монахи, в другом монашенки. Вот хорошо. Поводился один молодой монах ходить к монашенке, а чтоб не узнали, всегда наряжался в женское платье. Бороды у него еще не было, а волосы у попов да у монахов все такие ж по-бабьему положению. Видят все, что к монашенке часто гостя жалует, ну да что за беда! А она уж брюхата стала. Дали знать про то игуменье. Игуменья дает приказ: «Коли кто придет к той монашенке, тотчас доложить»;

Вот на другой день приходит монах к своей полубовнице. Увидели его келейницы и побежали к матушке-игуменье. «Пришла-де какая-то женщина в гости»;. Игуменья приказала вытопить баню и всем, кто только есть в монастыре, идтить париться. Нечего делать, собрались все монашенки. Повели и гостью с собой. Пришли в баню и стали раздеваться. Монах разделся да поскорее на полоч, забился в уголке и не знает, как ему быть? У него на шее висел крест на тесемке. Отвязал... [крестом, который ниже пояса повесил, «стыд» прикрыл]. Вот игуменья надела очки, взяла в руки свечку и стала обходить всех монашек да осматривать, нет ли кого между ними... Стала игуменья к монаху приглядываться, подошла поближе, нагнулась... [тут тесемка и оборвалась, крест нательный отлетел в сторону] да прямо игуменье в левый глаз попал.-«Ай господи! С нами пресвятая богородица!»;-закричала игуменья и схватилась за левый глаз. А глаза как не бывало-совсем-таки вышиб! Пока что-монах уже выскочил из бани и убежал голый. Игуменья осталась кривою.

Прошло время - монашенка родила. Я и на крестинах был, только не разобрал: кого бог дал-мальчика или девочку?